

Речь в прениях

Примечание: имена и юридические названия сторон, третьих лиц, а также лиц, упоминаемых в деле, кроме имени автора картины, изменены или изъяты.

Уважаемый суд!

Я постараюсь своей речью упростить работу суду, так как дам собственную оценку фактам и суд оттолкнется от них. Работу секретаря я также упрощу, поскольку оставляю текст своей речи здесь, на кафедре.

*Дело получилось не только интересное, но и сложное. Давайте лишь упомянем юрисдикции, которые мы затронули в данном процессе:
Россия, Сербия, Черногория, Швейцария, Великобритания, США.*

Вспомним документы в деле из этих юрисдикций:

- *соглашение о консигнации. Их два. Александр Исаев и Алексей Армянян и Алексей Армянян с Аукционным домом «Тотбис» от 30 ноября 2020 г.;*
- *экспертное заключение Министерства культуры от 29 декабря 2010 г. «Де Блес, “Мастера”». д.м. 71*38 XVI в (?), Европа, состояние среднее. Печать «Министерство культуры РФ город Москва», зарегистрировано при ввозе в Российскую Федерацию;*
- *таможенная декларация. Картина «Мастера» масло/доска, де Блес; XVI в.; 15 000 долл.;*
- *заключение от 20 июня 2012 г. (Ф.И.О. именитого эксперта-искусствоведа) с печатью Управления Министерства культуры Центрального федерального округа, где написано: «круга Херри мет де Блес, первая треть XVI в., “Мастерская”, дерево, масло, 37*71»;*
- *свидетельство о вывозе культурных ценностей от 22 июня 2012 г.; художник круга Херри мет де Блес «Мастерская», дерево, масло, 37*71 1-я треть XVI в.;*
- *страховое свидетельство от 4 декабря 2020 г.;*
- *договор страхования;*
- *правовое заключение сербского адвоката;*
- *фотографии цветные, четкие, большого размера, позволяющие однозначно идентифицировать вывозимую за рубеж картину, предоставленные истцом;*
- *копия фотографии из дома де-Штуцера с картиной на стене;*
- *протокол допроса Бориса Сертича в Сербской полиции;*
- *множественная переписка между Александром Исаевым, Алексеем Армяняном, Сергеем Берёзкиным.*

Перечислим действующих лиц:

Александр Исаев – собственник картины/истец и его полный тезка, которого упомянем позже;

Сергей Берёзкин – посредник/третье лицо;

Алексей Армянян и его Alexis Armanian Ltd. – агент/ответчик;

Борис Сертич и аукционный дом «Аукцийска Куча Сертич» – первоначальный продавец картины;

аукционные дома Бристис и Тотбис, российская дочерняя организация Тотбис – также третье лицо, привлеченное судом;

реестр пропавших картин «Арт Лосс Регистр»;
база данных Интерпола;
служба столичной полиции Лондона «Скотланд-Ярд»;
Государственная прокуратура кантона Цюрих;
Департамент полиции Республики Сербия;
детективное агентство MISSI (Сербия);
Министерство юстиции США;
Кристиан де-Штуцер – швейцарец;
Кристофер А.М. – европейский юрист, возможно адвокат, позиционирующий себя в роли арт-детектива.

Что в данном деле бесспорно:

соглашение о консигнации между Александром Исаевым и Alexis Armanian Ltd. заключено;
картина была, она написана маслом на дереве, и это все видели;
картина была передана по соглашению о консигнации истцом ответчику;
картина не возвращена истцу;
картина не продана.

Что доказано:

Александр Исаев приобрел несколько картин, в том числе и спорную, у Аукционного дома Сертича (Сербия);
картина ввезена в Россию, а оттуда вывезена в Великобританию;
провенанс картины застрахован;
собственником выдана доверенность на агента на решение любых вопросов, связанных с претензиями к картине.

Что оспаривается:

стороной ответчика:
право собственности истца на картину;
обязанность вернуть картину собственнику (встречный иск);

стороной истца:
проводится расследование в Минюсте США в отношении его картины;
украденная в Швейцарии картина и его картина – это одна и та же картина.

Странности:

Несовпадение размеров

Постоянно не совпадают размеры картины нашей и якобы украденной. Объяснимо, когда американцы указывают размеры в дюймах, а перевод из дюймов в сантиметры добавляет по несколько миллиметров, однако почему швейцарцы в своем заявлении о пропаже заявляют различие в 1,5 сантиметра на каждую грань? Для необрамленной (размеры указываются без рамы) картины на дереве вызывает сомнения в том, что это одна и та же картина. Сомнения просто потому, что дерево, тем более дуб, не может менять размер по 1,5 см на каждой грани, а механическая обработка была бы выявлена моментально. И если наша картина обмерялась на каждом этапе: покупка, ввоз, экспертиза, вывоз, экспонирование в Бристис и Тотбис, и один эксперт указал 37 см, второй 38 см, меньшей грани, а большая грань везде 71 см, американцы указали размер в целых дюймах и, переведя в сантиметры, показали размер 38,1 узкой грани и 71,1 см

широкой, то швейцарская семья просто дала размер 39,5 см на 72,5 см. Для такого материала, как дуб, повторяюсь, это много, очень много.

Отсутствие в базе похищенных картин и доказательств владения швейцарцем

Картина проверяется Александром Исаевым по всем базам 11 лет, и нет информации о ее краже. Кристиан де-Штуцер не заявляет в реестры о краже более 11 лет! Реестры утраченных ценностей ведутся в Европе столетиями, но швейцарская семья просто молчит. Почему? При этом за сутки до торгов появляется некто и заявляет претензии на нашу картину. Так картина снимается с торгов. Претендующая сторона не может даже показать фото своей картины или документы о праве на нее. Все, что демонстрирует швейцарец, – это бумажная копия с огромными затемнениями некачественной фотографии в интерьере. На копии фото вдалеке на стене висит какая-то картина, которую чрезвычайно сложно сопоставить с нашей. В бумажной копии такого качества с фотографии такого качества можно, приглядевшись, увидеть Мону Лизу и явиться с претензиями в Лувр с той же степенью убедительности. Странно, что за два года Кристианом де-Штуцером, заявителем кражи, не предъявлено ничего больше этого.

Арт-детектив и чудеса, связанные с ним

Появляется некий арт-детектив Кристофер А.М., который привлекается Алексеем Армяняном, вступает в переписку со швейцарцами и начинает предлагать какое-то мировое соглашение, условия которого никому не разглашаются, кроме лишь одного. Он хочет за свою работу 30 тыс. долл.

Алексей Армянян и Кристофер А.М. предъявляют протокол допроса Бориса С. из полиции Сербии как деятельность по расследованию проводимой Министерством юстиции США. Такое возможно лишь в случаях: 1) тайна следствия в Сербии отсутствует как институт; 2) Кристофер А.М. присутствовал на допросе в качестве адвоката Бориса Сертича (информация о присутствии адвоката отсутствует в тексте протокола); 3) необъяснимые чудеса американской юриспруденции.

По контракту неизвестно с кем возникает детективное агентство MISSI и опрашивает Бориса Сертича по телефону, и на этом основании снова ставится под сомнение право собственности собственника. При этом вопросы ставятся в отношении де Блеса, хотя приобретался через Бориса Сертича другой автор, а на Тотбис фигурирует художник де Блес II.

Появление Александра Исаева № 2. Кристофером А.М. иницируется уточнение, не тот ли это человек – российский генерал-полковник, и такому лицу из санкционного списка точно картину можно не возвращать. Но, к разочарованию арт-детектива, не совпали даты рождения двух Александров Исаевых.

Странности поведения третьего лица:

Изначально претендуя на 1/3 с продажи брутто, заявляя ранее требования о компенсации расходов к ответчику в этом процессе он вступает как третье лицо, **не заявляющее самостоятельных требований**. Однако ранее требования в электронной переписке заявляются без документальных подтверждений, а в официальных инстанциях – в суде – они исчезают.

На первом заседании Сергей Березкин заявляет, что за 10 лет знания о творчестве Херри мет де Блеса столь резко увеличились, что это позволило ему точнее установить авторство картины. При этом последнее фундаментальное исследование творчества Херри мет де Блеса и Херри мет де Блеса II датируется 1969 г. и называется книга «Х.и Г. Франц. Голландская пейзажная живопись в эпоху маньеризма. г. Грац. 1969 год». В данной книге указано, что был сам де Блес, а был в его круге современник, имеющий свою манеру живописи, которого условно принято называть «де Блес II», в книге перечислены отличия в стиле написания между картинами де Блеса и де Блеса II. О каком еще исследовании сверх этого рассказывал в суде Сергей Березкин, нам так и непонятно.

Трансформация авторства

От неизвестного фламандско-голландского художника до одного из самых известных за два года. До 2010 г. Сергей Березкин как эксперт рекомендует Александру Исаеву приобрести картину неизвестного фламандско-голландского автора. Картина привозится в Россию с пометкой знака (?) относительно авторства де Блеса и периода творчества. В 2012 г. эксперт Министерства культуры России выносит заключение, что это художник круга де Блеса. В документах на вывоз из России ставится автор круга Херри мет де Блес. И вывезти картину круга де Блеса из России законно, ибо она не имеет такой ценности, как картины де Блеса. Но происходит чудо. Как только картина попадает в Лондон, мнение Сергея Березкина резко меняется и он заявляет, что это сам де Блес, с чем соглашается сотрудник Аукционного дома Бристис – Алексей Арманян. Так картина резко поднимается в цене, переходя в совершенно другую категорию картин. Подчеркну, что и Сергей Березкин, и Алексей Арманян обладают специальными познаниями в этой области, а Александр Исаев такими знаниями не обладает.

Странности поведения ответчика

Мы можем сказать, что у Алексея Арманяна слабое здоровье. Он часто болеет и пропадает. Да так, что разыскивать его приходится по полгода с привлечением послов. Конечно, люди из мира живописи не обязаны обладать крепким здоровьем, однако столь слабое здоровье складывается все время к пользе самого ответчика. Месяцы ожиданий ответов, отсутствие ответов на вопросы, сложности уведомления о суде.

Часто меняющееся мнение об авторстве картины, притом что он выпускник факультета истории искусств Берклей с отличием (что отражено на его сайте), работающий в этой сфере давно.

Доверенность, выданную для решения проблем, воспринимает не как обязанность решить проблемы по претензиям, а как свою добрую волю, причем не обязательную к исполнению. Для снятия претензий швейцарцев достаточно провести лишь одну несложную экспертизу по идентификации предмета по фотографиям. Сличить оригинал фото швейцарцев с оригиналом картины. Вместо этого Алексей Арманян вместе с Кристофером А.М. с 2021 г., т.е. на сегодня уже два года, упорно отрабатывают версию о краже в пользу швейцарцев со всеми нестыковками данной версии, указанными ранее.

Странности перемещения картины

А вот совсем необъяснимое: как картина переместилась со склада Аукционного дома Бристис на склад Аукционного дома Тотбис? Все просьбы Александра Исаева предоставить акты сначала приема Алексеем Арманяном картины от Бристис, а затем передачи картины в Тотбис проигнорированы. Он лишь заявил, что забрал картину из

*Бристис и отвез в Тотбис. Вот так просто! Без документов! На любой вопрос Армяня отвечает, что в их мире принято решать вопросы без документов. На этом фоне путешествие картины из Великобритании в США не выглядит странным. Крупные аукционные дома могут перемещать предмет ближе к потенциальным покупателям. Но вдруг картина все еще на складе Бристис? Документально она еще оттуда не получена. Или на складе Тотбис? Документально она туда даже не поступила. Или уже уехала в Швейцарию? А может она дома у Армяня? Это мои домыслы. Факт лишь в том, что она **не дома** у Исаева.*

Нарушенное право

В чем состоит нарушенное право Исаева? С чем он пришел в суд?

А пришел он со ст. 35 Конституции РФ: нарушено право собственности.

*Право собственности делится на **владение** (и здесь ответчиком оспаривается титульность владения), **пользование** (какая польза вообще от картин? Наслаждение от факта любования живописью – это и есть извлечение полезных свойств предмета. В этом смысловое наполнение юридического термина «пользование» в отношении картины) и **распоряжение** (заблокирована даже возможность совершать действия с картиной).*

Дисбаланс прав и обязанностей

*Сложности в дело добавляет тот факт, что ответчик нашел несоответствие объема прав и обязанностей в разных юрисдикциях и усиленно пытается в российской юрисдикции избавиться от обязанностей, а в британской – сохранить за собой права. Напомню, провенанс застрахован. Значит, если предположить, что две картины окажутся одной, то ответчику причитается страховая выплата, и нигде не сказано, что он должен страховую выплату передать истцу. Размер страховой выплаты колеблется в диапазоне от 500 тыс. до 1 млн фунтов стерлингов. При этом в случае продажи ответчик получил бы сумму в диапазоне 200 тыс. – 266 тыс. долл. То есть ответчику **выгодно** способствовать оспариванию права собственности истца.*

Структура иска

Поговорим об обязательственных и вещных правах

Иск построен вокруг обязательственных прав, вытекающих из соглашения. «Обязать вернуть» – это широкое понятие. Способ удовлетворения – это действия самого обязанного лица. То есть мы не говорим о вещных правах, о внедоговорном требовании, о виндикации, которую совершить в данном случае затруднительно. Нет. Мы говорим о том, что ответчик сам должен выполнить ряд последовательных действий: по выданной доверенности снять вопросы по претензиям третьих лиц, если таковые имеются, расторгнуть договор с Аукционным домом Тотбис, подготовить документы и картину к возврату в Россию, везти картину в Россию и отдать ее собственнику. И мы хотели бы последнее действие, однако не видим даже первого. Адвокат ответчика по поводу выданной доверенности высказала интересную версию о том, что Армяня добровольно решил помочь и получение им доверенности – это его добрая воля, а не обязанность совершать активные действия по продаже либо возврату картины.

*Заявленный нами иск имеет четкое название в Римском праве: **Condictio causa data causa non secuta** (обязательственный иск, подаваемый в случае предоставления имущества для конкретной цели, но цель не осуществилась). В этих случаях заявляется не виндикация, а именно кондикция, ибо был договор, есть обязательственное право. Подчеркну, что доказательств расследования в отношении нашей картины в дело так и не представлено,*

хотя с момента снятия картины с торгов прошло уже более двух лет. И никакого судебного акта ни в одной юрисдикции тоже нет. А раз нет, титульное право владения Исаева в отношении картины даже не поставлено под сомнение ни одним государственным органом ни одной страны, не говоря уж об отмене титула. Следовательно, способ защиты права нами избран верно.

Переходим к вопросу встречного иска.

Ответчик просит прекратить обязательство по возврату картины. Обращаю внимание суда на то, что остальные обязательства остаются действующими, ответчик не просит изменения или расторжения договора на основании ст. 450 ГК РФ, не заявляет отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору на основании ст. 450.1 ГК РФ, не просит изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств на основании ст. 451 ГК РФ, а, ссылаясь на ст. 416 ГК РФ, просит прекратить обязательство по ВОЗВРАТУ картины.

То есть независимо от якобы расследования, которое даже умозрительно может закончиться снятием подозрений относительно права собственности Исаева, ответчик при этом избавляет себя от обязательств по решению суда. Что в таком случае произойдет? Подозрения сняты, освобожденная от претензий картина возвращается агенту – Арманяну, а обязанность вернуть картину консигнанту (т.е. истцу) прекращена судом. Где тогда остается картина? Конечно, у агента, и совершенно законно. Интересно, очень интересно придумано. Уверен, суд разберется и увидит, на что направлен встречный иск ответчика.

Исковые требования по первоначальному иску

1. Обязать ответчика – фирму Alexis Armanian Ltd. (№. _____ в Реестре предприятий Объединенного Королевства) в лице Алексиса Арманяна (Alexis Armanian) (дата рождения: _____.1984 г., №. паспорта США _____) возвратить картину (Herri met de Bles II, An extensive mountainous landscape with a metal foundry, oil on oakwood panel, cradled, framed, approximately 38 x 71 cm. (unframed dimensions)) истцу в течение 60 (шестидесяти) календарных дней с момента вступления решения суда в законную силу.

2. В случае удовлетворения исковых требований истца о возврате картины и неисполнения указанного решения суда ответчиком в установленный срок в добровольном порядке прошу присудить в пользу истца судебную неустойку из расчета минимальной стоимости продажи картины (в размере, эквивалентном сумме 600 000 (шестьсот тысяч) долларов, по курсу Банка России на день применения неустойки), за первый месяц неисполнения судебного акта в установленный срок, с последующим увеличением суммы за каждую последующую неделю неисполнения на 100 тыс. руб.

В результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение, что, в свою очередь, по мнению истца должно побудить ответчика к добровольному исполнению решения суда.

В одном из документов Тотбис возможный диапазон цен на картину был установлен от 600 тыс. до 800 тыс. долл., а доля ответчика составляет 1/3 брутто. Выходит, что 200 тыс. долл. – это нижний предел дохода ответчика, а 266 тыс. долл. – верхний. Следовательно, неустойка не должна выходить за данные границы так как ответчик арифметически имел невысокие шансы получить более 266 тыс. долл., а побуждающая его сумма должна быть не ниже, но соразмерна.

Понимаю, что в просительной части мы указали 600 тыс. долл., однако во имя стойкости решения, которое, я уверен, будет в нашу пользу, как юрист, часто

практикующий в вопросах неустойки, прошу суд учесть мое личное мнение на этот счет и не выходить неустойкой за расчетный диапазон ввиду соображений соразмерности.

К 1000-летию российского права

В завершение своей речи скажу, что меня напрягало сверх меры в позиции ответчика. В течение всего этапа досудебной работы ответчик, ныне гражданин США, на мой взгляд, проявлял неуважение к российскому суду. Сообщал, что ему ничего не грозит. Максимум – он не будет больше приезжать в Россию. Но ведь это одна из наших целей. Наш вклад в рынок живописи: чтобы он не пытался впредь вести здесь дела таким образом. Представитель ответчика продолжила эту линию и с восторгом и значением произносила фразы «Министерство юстиции США», «европейские законы», «адвокат Кристофер». Восторг произносимых фраз передавал априорную непогрешимость любого человека «оттуда», будто мы говорим о явлении не правовой, а не иначе как божественной природы. Прошло вот уже 32 года современной России, и недурно бы признать, что как здесь, так и там есть люди, не желающие исполнять обязательства, а наши восторженные представления о непогрешимости их моделей поведения не соответствуют действительности.

*Напомню, что в 2020 г. Конституция РФ была дополнена утверждением о том, что Российская Федерация – это страна с тысячелетней историей (ч. 2 ст. 67.1 Конституции). 1000 лет назад был написан наш первый свод законов. Истец, ответчик, суд, обязательство, компенсация, судебный штраф – все это тут, в Русской правде. Так вот, в ст. 80 Академической редакции (ст. 98 редакции Карамзина) записано, что мало того что все имущественные потери виновная сторона компенсирует пострадавшему, кроме того, взыскивается судебный штраф. На протяжении всей 1000-летней истории России сформировался единый подход к исполнению обязательств. Договоры должны соблюдаться – *Pacta sunt servanda*. И здесь, в российском суде, мы, российские юристы, не можем проявлять неуважение к российскому правосудию, намеками и полунамеками, ехидством и экивоками напоминать, что, мол, где-то там есть другая юрисдикция и другой суд. Стороны договорились подчиняться российскому закону. А российский закон, если упростить дело до одного предложения, говорит о следующем: «Договорились постараться продать картину, а если она не продается – вернуть». Картина не продается. Верните вещь хозяину. Классический принцип справедливости в юстиции – «всякому свое» – относится и к имущественным правам в значении «воздай причитающееся» и на юридической латыни он звучит так: *Suum cuique*.*

Благодарю суд.